

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ

№2(19)
февраль
2010 года.

По благословию благочинного Волжского округа протоиерея Петра Симора. Приложение к газете "Верую".

церковь? И вообще может ли некрещеный человек ходить в церковь? Большое спасибо, Елена

Купание в ледяной купели не является Таинством Крещения. Последнее совершается священником совершенно по другому чину.

Некрещеный человек может ходить в храм и молиться за богослужением. Только на литургии людям еще не принявшим святого крещения после возгласа **с в я щ е н н о с л у ж и т е л я «Оглашенные изыдите»** благочестиво было бы выходить из храма.

Батюшка у меня ребенок дочка 6 месяцев и когда я ее купаю, то в воду добавляю святую воду. А можно эту воду потом сливать или нет?

Было бы правильнее давать пить святую воду или кропить ей вашего ребенка, но не купать в ней.

Здравствуйте, скажите, пожалуйста, можно ли выбросить стеклянную бутылку, в которой хранилась святая вода, в мусорный бак? Если нет, то, что с ней делать? Марина

Благочестиво было бы использовать одну и ту же емкость для святой воды, чтобы потом не мучиться сомнениями.

Можно ли давать святую воду животным? если нет, то почему? Ведь они тоже твари Божьи. Благодарю за ответ. Нина.

Существует обычай только кропить скот Крещенской водой на сам праздник, также существует чин освящения стад домашних животных. Для питья же святая вода предназначена (как и любая святыня для вкушения) только человеку, желательно при благочестивом его отношении. Животные же благочестия не

имеют: «Не давайте святыни псам...» (Евангелие от Матфея гл. 7 стих 6).

Как пользоваться святой водой?

Из благоговения к святые принято принимать Божоявленную (Крещенскую) воду натошак, но по особой нужде в помощи Божией — при недугах или нападениях злых сил — пить ее можно и нужно, не колеблясь, в любое время. При благоговейном отношении святая вода остается свежей и приятной на вкус долгое время. Хранить ее следует в отдельном месте, лучше рядом с домашним иконостасом.

протоиерей Константин Момотов

**Богослужение в храмах
19 января**

Св. Апостола Иоанна Богослова
Волжский, ул. Набережная, 12 «б». 7-30 ч.

Святителя Тихона
Волжский, пр. Ленина, 96 «г». пос. Деревянный. 7-30 ч.

Святых равноап. Кирилла и Мефодия
Волжский, ул. Дружбы, 40
(бывший лицей). 58-15-52 8-00 ч.

Серафимовский
Волжский, ул. Мира, 109-а (30-й мик-он). 52-45-52 6-30 ч.

Воскресенский
Волжский, пос. Паромный (кладбище №2). 56-89-28 7-30 ч.

Святых Новомучеников
Волжский, ул. Пушкина, 12 «б». (БСМП) 31-34-49 8-00 ч.

Святых Царственных Страстотерпцев Дома милосердия Волжский, ул. Пушкина, 7.31-34-61 С 8 до 11 ч.

Святого праведного Алексия Мечёва
г. Волжский, о. Зелёный, ул. Гидростроевская, 15. С 8 ч.

Христо –Рождественский
Волжский, ул. Химиков, 24 (пл. Труда). 38-26-76 С 7 до 10 ч.

Святых равноап. Константина и Елены
Волжский, пос. Краснооктябрьский, ул. О. Кошевого, 7.
6 ч.- начало службы.
9 ч.- начало Крестного хода
Освящение воды на р.Волга

Покровский храм
Р.п. Средняя Ахтуба, ул. Волжская, 25.
8 (84479) 5-32-55
6 ч. 9.00- освящение воды на р.Ахтуба

Вода святая, вода крещенская.

Если Бог освящает все водное естество на земле 19 января, зачем тогда священник освящает воду в этот день?

Безусловно, в этот день Сам Господь освящает все водное естество и на земле и над землей и под землей. Но без нашего соизволения, без нашей свободы, без нашей веры Благодать Божия, его спасительная сила, не может поучаствовать в нашей жизни во всей полноте. И в чине Великого освящения воды мы просим, чтобы Сам Господь (не священник) освятил воду. И чтобы эта вода была всем нам на пользу.

Подскажите пожалуйста, в который день брать святую воду, 18 или 19 января?

В любой из этих дней воду можно брать в храме после Великого освящения воды

Добрый день! Скажите пожалуйста, а правда ли то, что если некрещеный человек придет в церковь 19 января и отстоит всю службу, или окунется в ледяную купель, то после этого он может считать себя крещеным и может носить крестик и ходить в

Есть такой тип церковных тетушек: ездят с прихода на приход, ссылаясь на чьи-то благословения, передают батюшкам приветы неведомо от кого, поклоны от незнакомых братии и сослужителей, и рассказывают всякие новости: рассказывают... Ну, думается, коли уж такие тетушки есть, наверное, они зачем-то нужны. Впрочем, не знаю. А один старый архиерей, - кстати, весьма серьезный философ, - называл их: "шаталова пустынь" и утверждал, что они, напротив, ни для чего не нужны. Поди, разберись тут... И вот три таких тетушки заявили в храм к моему приятелю, когда мы как раз собирались уезжать в Троице-Сергиеву лавру. "Благодать-то какая, - говорят, - и нас возьмите!" Посадили их на заднее сиденье.

Дорогою двое из них тараторили, не переставая. Сначала сказали, что приехали по рекомендации Виктора из Псковских Печор, с которым приятель мой будто бы служил в армии. Тот вспоминал-вспоминал, и что-то плохо у него получалось. Потом нам поведали, что у диакона Николая из какой-то епархии родился четвертый сын, а у протоиерея Петра - восьмая дочка. Мы очень порадовались за отцов, о существовании которых даже не подозревали, и которые, между тем, настругали столько детишек. Далее начались рассказы о мироточениях и других чудесах, перемежавшиеся разными сплетнями, так что пришлось тему разговора сменить:

- А что это подружка ваша молчит? - спросил мой приятель.

- Да она только начала воцерковляться: еще

СВЯТОЙ

стесняется батюшек, - в суетливости своей они не заметили, что добродетельную скромность поставили человеку в укор...

Однако тут же набросились на попутчицу с уговорами и увещеваниями. Некоторое время она сопротивлялась, повторяя: "Да кому это интересно?" - но, в конце концов, согласилась рассказать какую-то свою историю.

Дело происходило в конце пятидесятых годов. Жила она тогда в Симферополе. Случилось с ней сильное недомогание, и отвезли ее на "скорой" в больницу. И вот лежит она в приемном покое и час, и другой, и третий... Сознание временами стало покидать ее, а возвращалось все реже и реже... Вдруг сквозь мглу, сквозь пелену видит она: спускается по лестнице старичок в белом халате. Медленно спускается, осторожно, перила цепко так перехватывает... Подошел он, склонился над ней, - а глаза у

него - белесенькие, словно слепые. И спрашивает дежурную медсестру:

- Давно привезли?

- Часа три, наверное, если не больше.

- А почему не оперируют?

- Партсобрание ведь! Отчетно-выборное! Не велели тревожить ни в каком крайнем случае.

Он приказал:

- Быстро в операционную! - и добавил: - Ей осталось жить двадцать минут...

Здесь сознание снова покинуло умирающую. Очнувшись она уже в операционной: на стене висела икона Пресвятой Богородицы, и слепенький старичок молился перед этой иконой...

- Я успела подумать, - вспоминала рассказчица, - что мне страшно не повезло: мало того, что хирург - слепой, так еще и время теряет, хотя сам сказал, что осталось двадцать минут. И вдруг я - безбожница, комсомолка, выбросившая бабушкины иконы, - взмолилась: "Пресвятая Богородица, спаси!" Я знаю, что говорить не могла - рот у меня пересох, и губы не шевелились: я обращалась к Богородице мысленно, но старичок, подойдя ко мне, сказал: "Не тревожься - спасет"... Операция прошла замечательно, и больную через несколько дней выписали. Спустя годы узнала она, что оперировал ее Симферопольский архиепископ Лука - великий хирург Войно-Ясенецкий... Такая история. В лавре мы с приятелем занялись своими делами, а тетушки отправились восвояси. Впоследствии рассказчица стала монахиней одного из женских монастырей. А подружки ее все снуют и снуют по приходам.

Автор: Священник Ярослав Шипов

Духранитель

Родился я в большом белорусском селе. Мама моя была медиком, отец работал в колхозе. Никто из моих близких в Бога не верил, кроме бабушки. Она исправно ходила в храм молилась о нас. Помню, как на Пасху мы с братом разыгрались и стали бросать в бабушку крашенные яйца. Она села на лавку, и так, горько вздохнув, произнесла: "Ой, хлопчики, что же из вас, безбожников, вырастет"? И действительно, вырос из меня хулиган. Угнал я по пьяному делу колхозный грузовик и разбил его. Тогда, чтобы не посадили, родители договорились с военкомом и поскорее отправили меня в армию. Попал я в бригаду спецназа, которой командовал мой родной дядька. Кто-то подумает, служить под началом родного дядьки одно удовольствие. Но только не у моего. Моё время службы совпало с распадом Союза, начались конфликты. Так что и повоевать пришлось. Когда нужно было рисковать, дядька обычно посылал меня. "А кого, - говорит, - я ещё пошлю? Народ скажет, что родного племянника берегу, а других на смерть отправляю". Досталось мне, конечно, ранен был.

А до этого, нас, ещё совсем молодых солдат, перебросили на разбор завалов в Спитак. Помнишь, то страшное землетрясение в Армении? Пятьдесят тысяч человек погибло. Поначалу было очень тяжело. Форму уставали стирать, от запаха тлена всё нутро наружу выворачивало. Так и ходили в своих нечистотах. А потом ничего, привыкли, даже перед едой порой руки мыть забывали. После срочной служил в спецподразделении внутренних войск, сколько в те годы всякого зверья повилазило, думаешь, где они раньше отсиживались? Я и сам тогда волкодавом стал, чуть ли не каждый день мы бандюков этих ловили, или отстреливали. В 30 лет вышел на пенсию. Что я тогда умел, только догонять да на куски рвать. Стрелял хорошо, с любого положения, не целясь, ножом умел работать, в боях без правил мало кому уступал. Только и у меня самого наверно ни одной

целой косточки не осталось. Все рёбра переломаны, пальцы на руках, да и сами руки, в одной ноге металлический штырь. Не надеялся, что до пенсии доживу. Предложили поработать телохранителем. Кого я только не охранял. Весь модельный ряд: и Славу 3-ва. и Валентина Ю-на. С

певцами работал Юрием Ш-ком, Андреем М-чем, две недели даже с Борей М-ым.

И вот однажды, приезжают ко мне монахи, и просят пожить с одним их ветхим старичком. Он, мол, человек святой жизни, сам монах, да всю жизнь провёл в одиночестве, в монастыре жить не привык, хочет и умереть на воле. Ему квартиру сняли в Королёве, а без присмотра оставлять боязно, много сейчас сектантов, сатанистов, да и, просто, психопатов разных. Мне интересно стало, что это такое - святые люди, я - то я ведь всё с богемой работал, и меня, сказать честно, от этой публики уже мутило.

Приезжаем к деду на квартиру, а там ещё три кандидата, да всё такие смиренные, бородатые длинноволосые, короче, не чета мне, я ведь тогда даже "Отче наш" не знал.

Выходит к нам старичок, посмотрел на нас. "Вот этот пускай останется", - и на меня показал. Стали мы с дедом вместе жить. В

моих обязанностях было смотреть за порядком. Народу к нему шло очень уж много. Чудно мне было, как этот старенький человек выдерживал всю эту людскую лавину. Ведь к нему со всего мира ехали. Порой так его жалко станет, смотрю, он уж от усталости падает. Тогда подойду, возьму его на руки, и, не смотря на его протесты, унесу в другую комнату, и закрою там. А народу говорю, как тот матрос Железняк: "хорош, дед устал, марш отсюда".

Очень уж отцу Никите нравилось, что мог он со мной, с земляком своим, Беларусь вспомнить. Со временем стал я ему и супчики варить. Любил он рыбный суп с чечевицей. "Грешник я, окаянный, Витенька, - говорит, - люблю рыбный супчик с чечевичкой, такой я старый сладёна. Помирать уж пора, а я всё чрево никак не обуздаю".

Люди нам деньги жертвовали, продукты тоже несли. Да только раздавал он всё. И мало того, что деньги отдаст, так ещё и все продукты спустит. У нас, наверное, вся тамошняя бомжацкая братия подъедалась. Нельзя его было одного оставлять, только отвернёшься, а на кухне уже пусто. Всё раздаст.

Стал я от него заначки делать. Деньги у людей брал, да тихонько от старца в разных местах прятал, ведь и самим же питаться нужно было. Собираюсь на рынок за свежей рыбой, сунул руку в унты, старцу унты кто-то подарил, а я в них один из схронов и соорудил. Руку сую, а денег нет. Я в другое место, третье. И что ты думаешь? Везде дед деньги нашёл и всё раздал.

Я тогда на него разозлился: "на что, - кричу - я тебе супчик твой сварю, а дед? Ты почему все деньги спустил, что мы с тобой сами есть будем, а"? А он смотрит на меня виновато, как ребёнок, и говорит: "Витенька, прости меня, Христа ради. Вдова из Воронежа приезжала, одна с тремя детьми осталась, молитв просила. Как же я её без копейки денег отпущу? Жалко человека". "Да к тебе полстраны едет, что же нам теперь, с голоду помирать? Всех

не пожалеешь, на всех тебя не хватит”.

“А вот Его на всех хватало, Он всех жалел, значит и мы, его рабы настоящие, должны всех жалеть. А о хлебе не беспокойся, давай лучше помолимся, Господь и нас с тобой не забудет”. И действительно, стоило старцу помолиться, как тут же кто-нибудь и появлялся. Еды принесёт, и спрашивает меня, что, мол, ещё из продуктов прикупить. Я тут же списочек составляю. Хочется, конечно, побольше всего заказать, да, бесполезно, через пару дней опять “на молитву становись”, есть-то что-то надо.

У старца была привычка вставать в три часа утра. Мы с ним вдвоём спали на надувном матрасе. Дед маленький был, я у него в ногах помещался. Проснётся утром и меня ногой будет: “Вставай, Витенька, молиться надо”. “Я не монах, сам и молись, я на кухню пойду досыпать”. “Нет-нет, Витенька, я молиться буду, а ты только покади”. Я кадило разожгу, а отец Никита кадит, да так, что дым глаза ест, и начинает записки читать. Он их уже раз по сто прочитал, а всё читает и читает. И так каждую ночь. Думаю, что делать? Замучает меня старик. Стал я потихоньку от него записки прятать и во дворе сжигать. “Да ты не смотри на меня так, - это он мне, - я уже в этом давно покаялся. Ты сам попробуй со святым человеком пожить, с ума сойдёшь”. Бывали мы с ним в Москве в разных храмах, в основном отцы плохо нас принимали. Ревность начиналась, старца многие верующие знали, и как увидят, так и бегут к нам, а отцам обидно было. Вот только к отцу Т-ну в Ср-кий монастырь приедем, ему докладывают, он сразу к нам. В первый раз подошёл к старцу, ему руку поцеловал, и мне. Я не ожидал такого, и потом всякий раз за старчика прятался, чтобы у меня руки не целовали. При мне посещал старца уже покойный, о. Иероним из Санаксар. Я их тогда никого не знал, это потом уже в книжках на фотографиях узнавал и по подписям имена запоминал. Четыре месяца я вместе с отцом Никитой прожил, и собрался он

помирать. Послал меня отправить телеграммы по девяти адресам, чтобы приехали к нему те, с кем он ещё в горах Абхазии в пятидесятые подвизался. Перед смертью его парализовало на левую сторону. Я прихожу с рынка, вокруг него бабки сидят плачут. Он меня увидел, обрадовался: “Как хорошо, что ты пришёл, гони их всех, не хочу при них умирать”.

Отец Никита так выбрал момент послать вызов на похороны, что никто из его друзей уже не застал старца в живых. Приехали семь монахов и две монахини. Помню, первым пришёл о. Р-л (Б-ов), они с моим старчиком, ещё в Абхазии, вдвоём в одной пещере много лет прожили. Маленький такой женоподобный, заходит и весело кричит: “Ну, ты и хитрец, Никита, ушёл-таки первым. Всех нас вокруг пальца обвёл”. Запомнилось, что все, кто приезжал, здоровались со мной, как со старым знакомым, и называли меня по имени.

Прошло несколько дней со дня похорон отца Никиты. Я на своём веку много смертей повидал, и эта, да такая мирная, меня никак не задела. Помню, иду по Москве, в районе Речного вокзала, и вдруг, ни с того - ни с сего, мне так стало плохо. И не могу понять, что со мной. Думаю, надо немедленно выпить, известно, это же лучшее средство от всяких непонятностей. Выпил, а не помогает. Такое чувство, словно рвут меня на части только изнутри, душу разрывают. И, сообразил ведь, помчался в Ср-ий монастырь к отцу Т-ну. Он увидел меня, и сразу всё понял. Не говоря ни слова, завёл в храм и оставил в нём на ночь. И я здоровый сильный мужик проплакал до утра. Никогда со мной такого не было. Утром пришёл в себя, а я монашеской безрукавкой укрыт. Это о. Т-н, ночью ко мне приходил и своей безрукавкой накрыл, так она у меня и осталась. Спрашиваю его: “Батя, что со мной”? Он мне объяснил: “Благодать от тебя отошла. Когда ты со старцем жил, ты же в его благодати, как в речке, купался, а сам того и не замечал. Я тебе руку не зря целовал, ты причастником святости был. А теперь та

благодать, что он стяжал, после его смерти тебя покинула. И ты ещё долго в себя приходишь будешь”. Он подозвал кого-то из монахов, указал на меня и говорит ему: “Когда бы ни пришёл, открывай ему храм”.

Много тогда, после смерти старца, я глупостей натворил, одно время пил как сумасшедший. Ребята мои меня даже на дачу вывозили, пристегнут наручниками к батарее, и пить не дают. А потом вижу, во сне приходит мой старец и говорит: “Не бросишь пить, Витенька, помрёшь как муха, а я в тебе ещё тогда священника разглядел”. Поверишь, проснулся и чувствую, не хочу пить, и вот уже, сколько лет этой заразы в рот не беру.

Потом привезли меня в Оптину к отцу И-и. До сих пор он меня ведёт, и на священство благословил. Перед рукоположением, во сне снова отца Никиту видел, что говорил он мне, не помню, только очень уж он доволен был. И сейчас вспоминаю его слова, что говорил он мне в Королёве, ведь всю мою жизнь старец наперёд прочитал. Вспоминается то время, смешно и стыдно, как ходил по Оптиной с сигаретой в зубах. Стою у келии отца И-и жду его и курю, монахи мимо идут, и поверишь, ни один мне замечания не сделал. Потом уже, через год, я через “штрафные” поклончики и говорить без мата научился и вести себя как церковный человек, а тогда сделай бы мне кто замечание, я бы тут же развернулся и уехал.

Повезло мне, отец, что пересеклись мои пути с такими людьми. Никак поначалу не мог понять, за что меня Господь из зверя в ангела обратил, а потом понял, что неправильно вопрос ставил, нужно спрашивать не за что, а зачем? Теперь ко мне столько моих бывших сослуживцев приезжает. Ты не смотри, что они такие большие и сильные, на самом деле они очень ранимые, и не каждому могут открыться. А мне верят, ведь я же один из них, правда, теперь только уже не тело, а “душехранитель”.

Автор: Иерей Александр Дьяченко

НИЩИЙ

- Милостивый государь! Будьте добры, обратите внимание на несчастного, голодного человека. Три дня не ел... не имею пятака на ночлег... клянусь Богом! Восемь лет служил сельским учителем и потерял

место по интригам земства. Пал жертвою доноса. Вот уж год, как хожу без места.

Присяжный поверенный Скворцов поглядел на сизое, дырявое пальто просителя, на его мутные, пьяные глаза, красные пятна на щеках, и ему показалось, что он раньше уже видел где-то этого человека.

- Теперь мне предлагают место в Калужской губернии, - продолжал проситель, - но у меня нет средств, чтобы поехать туда. Помогите, сделайте милость! Стыдно просить, но... вынуждают обстоятельства.

Скворцов поглядел на калоши, из которых одна была глубокая, а другая мелкая, и вдруг вспомнил.

- Послушайте, третьего дня, кажется, я встретил вас на Садовой, - сказал он, - но тогда вы говорили мне, что вы не сельский учитель, а студент, которого исключили. Помните?

- Не... нет, не может быть! - пробормотал проситель, смущаясь. - Я сельский учитель и, ежели желаете, могу документы показать.

- Будет вам лгать! Вы называли себя студентом и даже рассказали мне, за что вас исключили. Помните?

Скворцов покраснел и с выражением гадливости на лице отошел от оборвыша.

- Это подло, милостивый государь! - крикнул он сердито. - Это мошенничество! Я вас в полицию отправлю, чёрт бы вас взял! Вы бедны, голодны, но это не дает вам права так нагло, бессовестно лгать!

Оборвыш взялся за ручку двери и растерянно, как пойманный вор, оглядел переднюю.

- Я... я не лгу-с... - пробормотал он. - Я могу документы показать.

- Кто вам поверит? - продолжал возмущаться Скворцов. -

Эксплуатировать симпатии общества к сельским учителям и

студентам - ведь это так низко, подло, грязно! Возмутительно!

Скворцов разошелся и самым безжалостным образом распек оборвыш возбудил в нем гадливость и отвращение, оскорбил то, что он, Скворцов, так любил и ценил в себе самом: доброту, чувствительное сердце, сострадание к несчастным людям; своею ложью, покушением на милосердие "субъект" точно осквернил ту милостыню, которую он от чистого сердца любил подавать беднякам. Оборвыш сначала оправдывался, божился, но потом умолк и, пристыженный, поник головой.

- Сударь! - сказал он, прикладывая руку к сердцу. - Действительно, я... солгал! Я не студент и не сельский учитель. Всё это одна

выдумка! Я в русском хоре служил, и оттуда меня за пьянство выгнали. Но что же мне делать? Верьте Богу, нельзя без лжи! Когда я говорю правду, мне никто не подает. С правдой умрешь с голоду и замерзнешь без ночлега! Вы верно рассуждаете, я понимаю, но... что же мне делать?

- Что делать? Вы спрашиваете, что вам делать? - крикнул Скворцов, подходя к нему близко. - Работайте, вот что делать! Работать нужно!

- Работать... Я и сам это понимаю, но где же работы взять?

- Вздор! Вы молоды, здоровы, сильны и всегда найдете работу, была бы лишь охота. Но ведь вы ленивы, избалованы, пьяны! От вас, как из кабака, разит водкой! Вы изолгались и истрепались до мозга костей и способны только на попрошайничество и ложь! Если вы и соблаговолите когда-нибудь снизойти до работы, то подавай вам канцелярию, русский хор, маркерство, где бы вы ничего не делали и получали бы деньги! А не угодно ли вам заняться физическим трудом? Небось не пойдете в дворники или фабричные! Вы ведь с претензиями!

- Как вы рассуждаете, ей-Богу... - проговорил проситель и горько усмехнулся.

- Где же мне взять физического труда? В приказчики мне уже поздно, потому что в торговле с мальчиков начинать надо, в дворники никто меня не возьмет, потому что на меня тыкать нельзя... а на фабрику не примут, надо ремесло знать, а я ничего не знаю.

- Вздор! Вы всегда найдете оправдание! А не угодно ли вам дрова колоть?

- Я не отказываюсь, но нынче и настоящие дровоколы сидят без хлеба.

- Ну, все тунеядцы так рассуждают. Предложи вам, так откажетесь. Не хотите ли у меня поколоть дрова?

- Извольте, поколю...

- Хорошо, посмотрим... Отлично... Увидим!

Скворцов заторопился и, не без злорадства, потирая руки, вызвал из кухни кухарку.

- Вот, Ольга, - обратился он к ней, - поведи этого господина в сарай, и пусть он дрова поколет.

Оборвыш пожал плечами, как бы недоумевая, и нерешительно пошел за кухаркой. По его походке видно было, что согласился он идти колоть дрова не потому, что был голоден и хотел заработать, а просто из самолюбия и стыда, как пойманный на слове. Заметно было также, что он сильно ослабел от водки, был нездоров и не чувствовал ни малейшего расположения к работе.

Скворцов поспешил в столовую. Там из окон, выходящих на двор, виден был дровяной сарай и всё, что происходило на дворе. Стоя у окна, Скворцов видел, как кухарка и оборвыш вышли черным ходом на двор и по грязному снегу направились к сараю. Ольга, сердито оглядывая своего спутника и тыча в стороны локтями, отперла сарай и со злобой хлопнула дверью.

“Вероятно, мы помешали бабе кофе пить, - подумал Скворцов. - Экое злое создание!”

Далее он видел, как лжеучитель и лжестудент уселся на колоду и, подперев кулаками свои красные щеки, о чем-то задумался. Баба швырнула к его ногам топор, со злобой плюнула и, судя по выражению губ, стала браниться.

Оборвыш нерешительно потянул к себе одно полено, поставил его между ног и несмело тяпнул по нем топором. Полено закачалось и упало. Оборвыш потянул его к себе, подул на свои озябшие руки и опять тяпнул топором с такою осторожностью, как будто боялся хватить себя по калоше или обрубить пальцы. Полено опять упало. Гнев Скворцова уже прошел, и ему стало немножко больно и стыдно за то, что он заставил человека избалованного, пьяного и, быть может, больного заниматься на холоде черной работой.

“Ну, ничего, пусть... - подумал он, идя из столовой в кабинет. - Это я для его же пользы”.

Через час явилась Ольга и доложила, что дрова уже порублены.

- На, отдай ему полтинник, - сказал Скворцов. - Если он хочет, то пусть приходит колоть дрова каждое первое число... Работа всегда найдется.

Первого числа явился оборвыш и опять заработал полтинник, хотя едва стоял на ногах. С этого раза он стал часто показываться на дворе, и всякий раз для него находили работу: то он снег сгребал в кучи, то прибирал в сарае, то выбивал пыль из ковров и матрацев. Всякий раз он получал за свои труды копеек 20 - 40, и раз даже ему были высланы старые брюки. Перебираясь на другую квартиру, Скворцов нанял его помогать при укладке и перевозке мебели. В этот раз оборвыш был трезв, угрюм и молчалив; он едва прикасался к мебели, ходил понуря голову за возами и даже не старался казаться деятельным, а только пожимался от холода и конфузился, когда извозчики смеялись над его праздностью, бессилием и рваным благородным пальто. После перевозки Скворцов велел позвать его к себе.

- Ну, я вижу, мои слова на вас подействовали, - сказал он, подавая ему рубль. - Вот вам за труды. Я вижу, вы трезвы и не прочь поработать. Как вас зовут?

- Лушков.
- Я, Лушков, могу теперь предложить вам другую работу, почище. Вы можете писать?

- Могу-с.
- Так вот с этим письмом вы завтра отправитесь к моему товарищу и получите от него переписку. Работайте, не пьянствуйте, не забывайте того, что я говорил вам. Прощайте!

Скворцов, довольный тем, что поставил человека на путь истины, ласково потрепал Лушкова по плечу и даже подал ему на прощанье руку. Лушков взял письмо, ушел и уж больше не приходил на двор за работой.

Прошло два года. Однажды, стоя у театральной кассы, расплачиваясь за билет, Скворцов увидел рядом с собой маленького человечка с барашковым воротником и в поношенной котиковой шапке. Человечек робко попросил у кассира билет на галерку и заплатил медными пятаками.

- Лушков, это вы? - спросил Скворцов, узнав в человечке своего давнишнего дровокола. - Ну как? Что поделываете? Хорошо живется?

- Ничего... Служу теперь у нотариуса, получаю 35 рублей-с.

- Ну, и слава богу. И отлично! Радуюсь за вас. Очень, очень рад, Лушков! Ведь вы некоторым образом мой крестник. Ведь это я вас на настоящую дорогу толкнул. Помните, как я вас распекал, а? Чуть вы у меня тогда сквозь землю не провалились. Ну, спасибо, голубчик, что моих слов не забывали.

- Спасибо и вам, - сказал Лушков. - Не приди я к вам тогда, пожалуй, до сих пор назывался бы учителем или студентом. Да, у вас спасся, выскочил из ямы.

- Очень, очень рад.

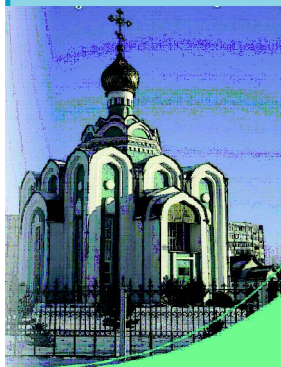
- Спасибо за ваши добрые слова и за дела. Вы отлично тогда говорили. Я благодарен и вам, и вашей кухарке, дай бог здоровья этой доброй, благородной женщине. Вы отлично говорили тогда, я вам обязан, конечно, по гроб жизни, но спасла-то меня, собственно, ваша кухарка Ольга.

- Каким это образом?

- А таким образом. Бывало, придешь к вам дрова колоть, она и начнет: “Ах ты, пьяница! Окаянный ты человек! И нет на тебя погибели!” А потом сядет против, пригорюнится, глядит мне в лицо и плачется: “Несчастный ты человек! Нет тебе радости на этом свете, да и на том свете, пьяница, в аду гореть будешь! Горемычный ты!” И всё в таком роде, знаете. Сколько она себе крови испортила и слез пролила ради меня, я вам и сказать не могу. Но главное - вместо меня дрова колола! Ведь я, сударь, у вас ни одного полена не расколол, а всё она! Почему она меня спасла, почему я изменился, глядя на нее, и пить перестал, не могу вам объяснить. Знаю только, что от ее слов и благородных поступков в душе моей произошла перемена, она меня исправила, и никогда я этого не забуду. Одначе пора, уже звонок подают.

Лушков поклонился и отправился на галерку.

Православная социально – иссионерская станция при Серафимовском приходе

- Священник
- Врач - нарколог
- Психолог
- Городская православная библиотека
- Православно – просветительский центр «Жизнь»
- Социальная служба

оё. Ì î ñêî áñèàý, 16 31-14-85

Новости благочиния

Празднование Рождества Христова в Волжском благочинии.

В ночь на 7 января во всех храмах Волжского благочиния прошли праздничные Рождественские богослужения.

Сотни верующих пришли в храмы, чтобы встретить радостную весть о самом великом чуде на Земле – о рождении Спасителя и вместе вознести свои благодарственные молитвы ко Господу.

А днём 7 января юные волжане вместе с родителями пришли во Дворец культуры «ВГС», где состоялся ежегодный Рождественский концерт, организованный Волжским благочинием и Волжским округом донских казаков.

По традиции праздник начался со слов поздравления благочинного протоиерея Петра Симора с радостным и светлым праздником Рождества Христова и пожеланиями мира и благополучия всем собравшимся.

В концертной программе приняли участие воспитанники воскресных школ благочиния, а также детские коллективы Дворцов культуры «Октябрь», «ВГС» и Центра детского творчества «Русинка».

По задумке режиссера-постановщика матушки Наталии Копейкиной основные номера концерта были танцевальными. В ходе представления юные артисты познакомили зрителей с тем, как празднуют Рождество Христово в других странах мира. Каждый концертный номер зрители встречали бурными аплодисментами. В завершении праздника всем юным артистам были вручены сладкие подарки.

Праздничные Рождественские мероприятия прошли и в р.п. Средняя Ахтуба. 8 января в воскресной

школе Покровской церкви состоялся Рождественский утренник для воспитанников школы и всех маленьких прихожан храма. Ребята подготовили Рождественский спектакль, который очень порадовал и юных зрителей, и взрослых. А 10 января Рождественский концерт прошел в Доме культуры «Юбилейный». В концерте приняли участие воспитанники воскресной школы «Покров», а также творческие коллективы дома культуры. Благочинный Волжского округа поздравил всех присутствующих с праздником Рождества Христова и пожелал, чтобы в следующем году вновь встретить Рождество Христово в этом замечательном и уютном зале.

Праздничные концерты прошли во всех воскресных школах благочиния. Юные воспитанники представили вниманию зрителей спектакли, рассказывающие о событиях Рождества Христова. Дети пели колядки и рождественские песнопения, рассказывали стихи. В завершении праздничных мероприятий маленьким участникам и зрителям были вручены подарки.

Пресс служба Волжского благочиния

Рождественская елка

Иоанно-Богословского прихода

При содействии управления образования г.Волжского в помещении Дома детского творчества 8 января прошли две Рождественские елки для детей. Более 400 детей прославляли Рождшегося Христа, были участниками увлекательного Рождественского представления с песнями, танцами, играми, конкурсами и загадками. Младшим детям были показаны кукольные спектакли. А завершало торжество, конечно же, получение подарков. Никто не ушел обделенным, каждый прославлял Христово Рождество своим участием и талантом!

настоятель Иоанно - Богословского прихода протоиерей Константин Момотов

Волжское благочиние объявляет победителей детского конкурса «Под звездным небом Рождества».

Черная Настя 5 "б" класс, Гаврилова Лена 8 "б" класс (МОУ СОШ №28) Седыкова Ксения 13 лет (Воскресная школа при Константино- Еленинском приходе), Прокопенко Ваня 5 лет (воскресная школа при Серафимовском приходе), Фискоков Андрей 9 лет и Лебедев Паша 11 лет (Дом милосердия), Дятенко Варвара 9 лет и Дедюхина Светлана 12 лет (клуб семейного творчества "Аллегро"), Агарков Дима 4"б" класс (МОУ СОШ №2). Аня Скрылева 6 лет. Победителям будут вручены рождественские подарки.

Заработал сайт благочиния www.volblag.ru. На сайте предоставлена информация о приходах благочиния, новости, фотогалерея, можно задать вопрос благочинному и другим священникам.

Появился сайт и у Иоанно-Богословского прихода: www.hram-ioann.ru

19 января на канале ТВЦ в 18-30 в прямом эфире выходит передача "Азы Православия", где можно задать свои вопросы священнику о вере и жизни.

адрес редакции: г. Волжский, ул. Московская -16. тел.31-42-07.
E-mail: onoff@km.ru. Газета отпечатана в ОАО Альянс "Югполиграфиздат", Волжский полиграфкомбинат, по адресу: 404126.г. Волжский, ул. Пушкина, 79. тираж 998 Заказ

Не используйте газету на хозяйственные нужды !